

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.19.90.105

Специфика перевода начальных формул как инструмента обучения художественному переводу

Егорова Ольга Арсеновна

Кандидат культурологии, доцент,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: egorovaolga29@mail.ru

Аннотация

Сопоставительное изучение языка, структуры и композиции народных сказок, а также рассмотрение существующей практики перевода фольклорных произведений являются важными элементами обучения художественному переводу.

Компаративный анализ сказок демонстрирует, что в русской и британской фольклорных традициях между устойчивыми начальными формулами существуют языковые соответствия – функциональные эквиваленты, которые необходимо учитывать при переводе оригинального текста с одного языка на другой.

В работе показано, что сказки, как один из основных жанров русского фольклора, неоднократно переводились отечественными и зарубежными специалистами. Представляется целесообразным проводить сопоставление существующих вариантов и на их основе, по фольклорным моделям, создавать новые наиболее адекватные переводы начальных формул.

Предварительный анализ существующей практики перевода фольклорных произведений, а также сопоставительное изучение языка, структуры и композиции народных сказок является важным инструментом обучения художественному переводу студентов-лингвистов.

Для цитирования в научных исследованиях

Егорова О.А. Специфика перевода начальных формул как инструмента обучения художественному переводу // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 819-825. DOI: 10.34670/AR.2022.19.90.105

Ключевые слова

Русские народные сказки, специфика перевода, начальные формулы, функциональные эквиваленты, национальная специфика, обучение художественному переводу.

Введение

В гиперинформационном обществе, которое наступило с эпохой массового распространения интернета, значительно ускорился обмен интеллектуальными и культурными достижениями различных цивилизаций. Принципиальную роль в диалоге культур, в правильном восприятии феноменов играют фольклорные произведения, которые помогают наиболее точно понять систему базовых моральных ценностей, ключевых образов и представлений народов [Егорова, 2019].

При этом важнейшее средство взаимопонимания социумов – перевод – выступает способом сближения и понимания людей разных культур, что особенно характерно для сказок – жанра народного творчества, выполняющего интегративную функцию. По мнению В. Я. Проппа: «Замечательно не только широкое распространение сказок, но и то, что сказки народов мира связаны между собой. До некоторой степени сказка – символ единства мира» [Пропп, 2000: 25].

Основное содержание

Интерес к переводу фольклорных произведений, в частности народных сказок, обусловлен также тем, что они являются частью учебного материала, используемого автором статьи на занятиях со студентами-лингвистами по практике художественного перевода. При этом особое внимание уделяется специфике перевода русской литературы на английский язык в условиях различия отечественной и зарубежной школ художественного перевода. Кроме того, компаративный анализ русских и британских фольклорных произведений служит аутентичным материалом, расширяющим исторические и страноведческие знания студентов-лингвистов в плане их знакомства с культурой страны изучаемого языка.

Фольклорное произведение – это продукт коллективного творчества, отражающий суть национального характера и менталитета [Пропп, 2001]. основополагающая черта сказочного эпоса – отсутствие индивидуального авторского начала, традиционность языка и формы. Так, в сказке «раз сказанное метко и обрисованное удачно и наглядно уже не переделывается, а как будто застывает в этой форме и постоянно повторяется там, где это признано необходимым по ходу действия» [Егорова, 2002:10].

Соответственно, переводчику не следует приносить в переводной текст атрибуты и характеристики, производящие впечатление индивидуального сочинительства. Важнейшее условие адекватного перевода сказки – это сохранение фольклорной тональности и традиционности первоисточника, трансляция его основных языковых и внеязыковых характеристик. «Переводчик не вправе забывать, что перевод должен сохранять традиции оригинального текста и что всякое отклонение от традиции воспринимается если не как недостаток, то во всяком случае как нарушение нормы» [Егорова, 2002:177]. При этом в переводе невозможно воспроизвести все атрибуты художественного своеобразия, главное – передать сущность народной жизни, народного менталитета [Казакова, 2004: 259].

Перевод традиционных формул – самых распространенных и устойчивых элементов фольклорных текстов – принципиально важен, поскольку в них находит выражение художественная специфика волшебной сказки, колорит и национальная самобытность [Егорова, 2017]. Специалисту необходимо сохранить своеобразие сказочных формул, передать их смысл и эмоциональное содержание. Адекватный в культурологическом и лингвистическом аспектах перевод должен предваряться сопоставительным анализом функционально-эквивалентных

подсистем языков фольклорных произведений [Егорова, 2002]. Такой подход служит основой для нахождения речевых параллелей – начальных формул, аналогичных в русских и британских сказках.

Основная часть

Проанализируем практику перевода начальных формул русских сказок на английский язык. Начальные формулы – важный композиционный атрибут фольклорных текстов – своеобразный занавес, открывающий сказку и создающий атмосферу, погружающую читателя в чудесный мир вымысла [Егорова, 2017]. Повествование русских народных сказок обычно начинается с формул существования героев (например – *Жили-были мужик да баба, Была у бабушки с дедушкой внучка Машенька, Жил да был себе старик со старухой*). Для британских сказок характерно упоминание времени действия (начальные формулы, такие как *Once upon a time, Before the times of King Arthur, A long, long time ago*). Эти композиционные особенности следует учитывать при переводе, используя формулы как функционально адекватные эквиваленты, через которые происходит погружение читателя в знакомый ему с детства мир фольклорного текста.

Сложившаяся переводческая практика показывает, что достаточно часто начальные формулы существования из русских сказок в английском варианте передаются формулой времени *once upon a time*, что коррелирует с британской сказочной традицией. Такой прием является функционально адекватным, потому что, с одной стороны, он придает тексту верную фольклорную тональность и привычное для иностранного читателя звучание, а, с другой, достаточно точно решает смысловую задачу – переносит повествование далеко за горизонт сегодняшнего дня: *Жили-были кот, дрозд да петушок – золотой гребешок. Жили они в лесу, в избушке. // Once upon a time there were a cat, a thrush a cockerel with a golden crest who all lived together in a little house in the forest* (пер. Пол Вильямс).

К сожалению, некоторые переводчики не учитывают особенностей иноязычной сказочной традиции и располагают в начале предложения короткую формулу времени *once*, которая в британских сказках следует за формулой существования героев. Необходимо отметить, что это не характерно для сказочной традиции британских островов, что приводит к тому, что читатель, желающий с первых строк фольклорного текста переступить границы магического мира, «спотыкается» и оказывается вне сказочного повествования, не может воспринять его так, как это было бы на языке оригинала, следовательно, перевод нельзя считать адекватным: *Жил-был старик; у него было три сыны, третий-от Иван-дурак. // Once there lived and old man. He had three sons. Two were clever, and the third one was simple-minded Ivanushka* (пер. К. Кук-Хоружи).

Этого недостатка лишены те варианты, в которых учитываются традиции британского фольклора – формула времени идет за формулой существования героев, что позволяет рассматривать переводы как более удачные: *Жили-были лиса да заяц. // There was once a fox and a hare* (пер. И. Железнова).

При переводе традиционных формул следует также учитывать тождественные и взаимозаменяемые лексические средства, которые в двух сказочных традициях являются функционально-семантическими эквивалентами. Так, например, к таким важным лексическим средствам относятся постоянные эпитеты, используемые в русских и британских сказках для описания персонажей, аналогичных объектов и схожих ситуаций.

Постоянные эпитеты, характеризующие интеллект персонажей в русских сказках – *умная, мудрая, хитрая, глупый, дурак*, в британских – *clever, wise, fool, foolish, simple*, при описании

места действия в русских сказках используются эпитеты – *великолепный, царский, белокаменный*, в британских – *fine, great, wonderful* [Егорова, 2002].

Соответственно, при переводе начальных формул русских сказок, в состав которых входят постоянные эпитеты нужно использовать функционально-семантическими эквиваленты британских сказок. Приведем в качестве примеров переводы, в которых это условие не выполняется, что приводит к потере фольклорной составляющей оригинала: *Жил-был царь Берендей, у него было три сына, Младшего звали Иваном. И был у царя сад великолепный; росла в том саду яблоня с золотыми яблоками. // Once upon a time there was a Tsar named Berendei who had three sons, the youngest of which was named Ivan. Now this Tsar had a splendid garden and the most splendid thing about it was an apple-tree* (пер. Пол Вильямс).

В этом примере прилагательное *splendid*, не используемое в британской сказочной традиции и имеющее оттенок не только художественного, но и публицистического стиля, следовало бы заменить на один из постоянных эпитетов – *fine, great, wonderful*. Кроме того, в переводе опущено упоминание золотых яблок – устойчивых образов не только в русском и британском фольклоре, но и в античной мифологии, чьи реалии являются универсальными для человеческой цивилизации.

В следующем примере для придания экспрессивности и достижения контраста с литературным произведением вместо *simple-minded Ivanushka* следует использовать *foolish Ivanushka*: *Жил-был старик; у него было три сына, третий-от Иван-дурак. // Once there lived and old man. He had three sons. Two were clever, and the third one was simple-minded Ivanushka* (пер. Белина).

Кроме того, часто существенной проблемой оказывается перевод рифмованных начальных формул. Так, потеря присущих оригиналу ритма и рифмы приводит к снижению экспрессивности, нивелированию того впечатления, которое производит на читателя начальная формула на языке оригинала. Приведем пример перевода зачина русской сказки, в состав которой входит рифмованная описательная формула *ни в сказке сказать, ни пером описать* – *no pen can describe, no tale can tell*: *В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына – все молодые, холостые, что ни в сказке сказать, ни пером описать; младшего звали Иван-царевич. // Once upon a time there lived a Tsar and a Tsarina. They had three handsome sons – so nice, young and strong, that no pen can describe, no tale can tell. The youngest son was Tsarevich Ivan* (пер. Л. Белина).

В данном случае переводчику не удалось сохранить оригинальное звучание рифмованной формулы, что следует признать очевидной погрешностью, приводящей к потере яркого эмоционального воздействия оригинала. Как положительную черту этого варианта можно отметить использование архаической формы *Tsarina*, которая дает почувствовать временную дистанцию, что частично компенсирует недостаток сказочного колорита.

В то же время функционально эквивалентными можно считать те варианты перевода начальных формул, в которых удалось сохранить оригинальное звучание текста, даже если семантика и смысл предложений не совсем точно соответствует первоисточнику: *Коза рухлена, половина бока луплена!.. Слушай, послушай! // Hark, O goat with the peeling side, and a tale I'll spin by the fireside!* (пер. И. Железнова)

Заметим, что народные сказки как один из самых популярных фольклорных жанров переводились целым рядом отечественных и зарубежных специалистов, сумевших адекватно перевести традиционные формулы, в том числе топографические. Они комбинировали различные способы перевода (калькирование, использование речевых параллелий), что

позволило сохранить ритм и рифму, эмоциональность и экспрессивность оригинального текста. Приведем примеры некоторых из них: *В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик со старухой. // In a certain realm in a far-off land* (пер. Н. Гутерман)

Ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать // it could not be pictured and could not be told, but was a true wonder and joy to behold! (пер. И. Железнова).

Представляется, что при передаче народных сказок с одного языка на другой следует использовать накопленный опыт и заранее внимательно изучать уже имеющиеся образцы переводов. Так, весьма удачным оказывается создание так называемых «филологических вариантов» [Егорова, 2002] переводных текстов, включающих в себя части ранее опубликованных версий переводов традиционных формул и других языковых единиц, наиболее точно передающих семантические и жанровые особенности оригинала: *В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына – все молодые, холостые, что ни в сказке сказать, ни пером описать; младшего звали Иван-царевич // In a certain realm in a far-off land there lived a Tsar and a Tsarina. They had three handsome sons – so nice, young and strong, that it could not be pictured and could not be told, but was a true wonder and joy to behold! The youngest son was Tsarevich Ivan.*

Результаты

Таким образом, принципиальным условием адекватного перевода начальных формул, отвечающим ценностно-смысловым задачам оригинала, является нахождение баланса между семантикой, синтаксисом и национально-жанровыми атрибутами фольклорного текста.

Для решения данной проблемы необходим компаративный анализ корпуса начальных формул русских и британских сказок, с целью нахождения в них функционально-эквивалентных аналогов. Такой комплексный подход, включающий сопоставление подсистем языков фольклорных произведений и определяющий уровень транспарентности и устойчивости одной культуры по отношению к другой, позволяет найти грамотный во всех отношениях вариант перевода.

Вместе с тем, задача адекватного перевода оригинала зачастую затрудняется тем, что в британской традиции отсутствуют эквиваленты начальных формул русских сказок. Так, сложной проблемой оказывается перевод уникальных рифмованных формул, придающих тексту выразительность и экспрессивность.

Сказки, как один из основных жанров русского фольклора, неоднократно переводились отечественными и зарубежными специалистами. Представляется целесообразным проводить сопоставление существующих вариантов и на их основе, по фольклорным моделям, создавать новые наиболее адекватные переводы начальных формул.

Предварительный анализ существующей практики перевода фольклорных произведений, а также сопоставительное изучение языка, структуры и композиции народных сказок является важным инструментом обучения художественному переводу студентов-лингвистов.

Библиография

1. Егорова О.А. Художественно-стилевое своеобразие сравнительных конструкций как средств характеристики персонажей британских сказок. Вестник Московского университета // Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 84-94.
2. Егорова О.А. К вопросу о национальном своеобразии начальных формул сказок Британских островов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4-1 (70). С. 86-89.

3. Егорова О.А. Традиционные формулы как явление народной культуры (на материале русской и английской фольклорной сказки). Дис. ...канд. культур. наук. М., 2002. 259 с.
4. Казакова Т.А. Практикум по художественному переводу. СПб.: Феникс. 2004. 320 с.
5. Пропп В. Я. Русская сказка. М: Лабиринт. 2000. 335 с.
6. Пропп В. Я. Сказка. Эпос. Песня. М: Лабиринт. 2001. 368 с.
7. Tales and Fairy-tales // Translated from the Russian by L. Belina. М. 1998. 63 p.
8. Vasilisa the beautiful: Russian Fairy Tales // Ed. by I. Zheleznova. М.: Progress Publishers, 2005. 213 p.
9. By the Will of the Pike: A Russian Folk Tale // Translated from the Russian by K.M. Cook-Horujy. М. 2000. 24 p.
10. Russian Fairy Tales // Translated from the Russian by N. Gutterman, New York, 1976. 662 p.

The specifics of translation of initial formulae as a tool for teaching literary translation

Ol'ga A. Egorova

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: egorovaolga29@mail.ru

Abstract

Comparative study of the language, structure and composition of folk tales, as well as consideration of the existing practice of translating folklore are important elements of teaching literary translation. A comparative analysis of fairy tales demonstrates that in the Russian and British folklore traditions there are linguistic correspondences between stable initial formulas - functional equivalents that must be considered when translating the original text from one language to another. The paper shows that fairy tales, as one of the main genres of Russian folklore, have been repeatedly translated by domestic and foreign specialists. It seems appropriate to compare the existing variants and on their basis, according to folklore models, create new most adequate translations of the initial formulas. A preliminary analysis of the existing practice of translating folklore works, as well as a comparative study of the language, structure and composition of folk tales is an important tool for teaching literary translation to linguists.

For citation

Egorova O.A. (2022) Spetsifika perevoda nachal'nykh formul kak instrumenta obucheniya khudozhestvennomu perevodu [The specifics of translation of initial formulae as a tool for teaching literary translation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 819-825. DOI: 10.34670/AR.2022.19.90.105

Keywords

Russian folk tales, specifics of translation, initial formulas, functional equivalents, national specifics, training in literary translation

References

1. Yegorova O. A. (2019) Khudozhestvenno-stilevoye svoeobraziye sravnitel'nykh konstruktsiy kak sredstv kharakteristiki personazhey britanskikh skazok. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Artistic and stylistic originality of comparative

-
- constructions as a means of characterizing the characters of British fairy tales]. // Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. no. 3. pp. 84-94.
2. Yegorova O.A. (2017) K voprosu o natsional'nom svoeobrazii nachal'nykh formul skazok Britanskikh ostrovov [To the question of the national originality of the initial formulas of fairy tales of the British Isles] // Philological Sciences. Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. no. 4-1 (70). pp. 86-89.
 3. Yegorova O.A. (2002) Traditsionnyye formuly kak yavleniye narodnoy kul'tury (na materiale russkoy i angliyskoy fol'klornoy skazki) [Traditional formulas as a phenomenon of folk culture (based on Russian and English folk tales)]. Dis. ...kand. kul'tur. nauk. M., 259 P.
 4. Kazakova T.A. (2004) Praktikum po khudozhestvennomu perevodu [Workshop on literary translation]. SPb.: Feniks. 2004. 320 p.
 5. Propp V. YA. (2000) Russkaya skazka [Russian fairy tale]. M: Labirint. 2000. 335 p.
 6. Propp V. YA. (2001) Skazka. Epos. Pesnya [Fairy tale. Epos. Song]. M: Labirint. 368 p.
 7. Tales and Fairy-tales (1981) // Translated from the Russian by L. Belina. M. 1998. 63 p.
 8. Vasilisa the beautiful: Russian Fairy Tales (2005) // Ed. by I. Zheleznova. M.: Progress Publishers, 2005. 213 p.
 9. By the Will of the Pike: A Russian Folk Tale (2000) // Translated from the Russian by K.M. Cook-Horujy. M. 24 p.
 10. Russian Fairy Tales (1976) // Translated from the Russian by N. Gutterman, New York. 662 p.